

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

30 марта имѣла счастье представляться Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ настоятельница Лѣвлинскаго, Холмско-Варшавской епархіи, Свято-Богородицкаго первокласснаго женскаго монастыря игуменья Екатерина.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Преосвященства, Германа, Епископа Люблинскаго, для обозрѣнія церквей, утвержденный резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 23 марта 1900 г.

24 Апрѣля.—Понедѣльникъ. Выѣздъ изъ г. Холма черезъ Брестъ и Тересполь.

1. въ с. Короцинъ.
2. въ с. Добрынъ.
3. въ с. Кіевецъ (ночлегъ).

25 Апрѣля.—Вторникъ.

4. въ с. Горбовъ.
5. въ с. Воскреницу.
6. въ с. Цициборъ.
7. въ с. Луковцы (ночлегъ).

26 Апрѣля.—Среда.

8. въ с. Корчевку.

9. въ с. Россошъ.

10. въ с. Ломазы (ночлегъ).

27 Апрѣля.—Четвергъ.

11. въ с. Кошолы.

12. въ с. Докудовъ.

13. въ с. Ортель-Княжескій.

14. въ с. Ортель-Королевскій.

15. въ с. Костеневици (ночлегъ).

28 Апрѣля.—Пятница.

16. въ с. Пищаць.

17. въ с. Полоски.

18. въ с. Хорощанку (ночлегъ).

29 Апрѣля.—Суббота.

19. въ с. Костомлоты.

20. Осмотръ ремонтн. храмовъ въ Коднѣ.

21. Осмотръ второклассной школы въ Яблочнѣ.

22. Ночлегъ въ Яблочинскомъ монастырѣ.

30 Апрѣля.—Воскресеніе.

23. Послѣ литургіи въ Яблочинскомъ монастырѣ выѣздъ въ Славатычи.

24. въ с. Ганну (ночлегъ).

1 Мая.—Понедѣльникъ.

25. въ с. Голешовъ.

26. въ с. Долгоброды.

Отъѣздъ на станцію Домачево.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Общества вспоможенія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за третій годъ существованія Общества (3-го февраля 1899 года—3 февраля 1900 года).

Привѣтствуя Общее собраніе со вступленіемъ Общества въ четвертый годъ, Правленіе Общества имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе собранія свой отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за истекшій, третій годъ его существованія.

I.

Въ отчетномъ году, въ предѣлахъ располагаемыхъ Обществомъ денежныхъ средствъ, Правленіе его стремилось выполнить намѣченныя имъ ранѣе задачи, продолжая свою дѣятельность въ прежнемъ направленіи. Главнымъ образомъ, попечительная дѣятельность Общества направлена была на тѣхъ нуждающихся воспитанниковъ, которые проживали въ училищномъ общежитіи. По отношенію къ нимъ, помощь Общества, попрежнему, выражалась, во первыхъ, взносомъ платы и преимущественно уплатою долговъ въ Правленіе училища за содержаніе ихъ въ общежитіи, во вторыхъ доставленіемъ бѣднѣйшимъ изъ нихъ одежды, обуви и письменныхъ принадлежностей и, въ третьихъ, выдачею денежныхъ пособій на поѣздки въ дома родителей или родственниковъ на вакаціонное время.

Что касается небольшого, сравнительно, числа воспитанниковъ, проживавшихъ въ городѣ, въ домахъ родителей или ближайшихъ родственниковъ, то они, по понятной причинѣ, менѣе требовали о себѣ заботъ, со стороны Общества. Однако, и изъ числа ихъ Общество нашлось вынужденнымъ притти на помощь одному воспитаннику, поставленному въ не совсѣмъ благоприятныя домашнія условія, и помѣстило его, за свой счетъ, въ училищное общежитіе, уплативъ Правленію училища за довольствіе его квартирою и столомъ въ теченіе отчетнаго года 65 руб.

При снабженіи нуждающихся воспитанниковъ одеждою и обувью, Правленіе Общества сообразовалось съ тѣми формами и цѣнами, какія приняты Правленіемъ училища относительно казеннокоштныхъ воспитанниковъ, и пользовалось услугами контрактантныхъ имъ портныхъ и сапожниковъ. Заказы Правленія Общества исполнялись по слѣдующимъ цѣнамъ, зимній (черный) костюмъ съ поясомъ 6 руб. 95 коп.; лѣтній—3 руб. 70 коп. сапоги 5 р., головки 3 р. Слушаевъ выдачи бѣлья, фуражекъ и теплыхъ пальто въ отчетномъ году не было.

Снабженіе нуждающихся учащихся письменными принадлежностями производилось чрезъ посредство училищнаго Правленія, въ распоряженіе котораго Общество передавало въ началѣ каждаго учебнаго полугодія необходимую сумму, по расчету на каждаго

ученика приготов. класса по 50 коп., а прочихъ классовъ по 75 коп. въ полугодіе.

Въ теченіе отчетнаго года Общество оказало пособіе взносомъ платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи 12 воспитанникамъ и доставленіемъ одежды, обуви и письменныхъ принадлежностей 30 воспитанникамъ, при чемъ высшій размѣръ пособія одному лицу былъ въ первомъ случаѣ 65 руб., а во второмъ 20 руб. 15 коп.; низшій въ первомъ случаѣ 20 руб., во второмъ 50 коп.; общая сумма расхода, въ первомъ случаѣ, на 12 воспит., 327 руб., что даетъ въ среднемъ выводъ 27 руб. 25 коп., на человѣка; во второмъ случаѣ, на 30 человѣкъ, общая сумма расхода едва достигаетъ 97 руб., что составляетъ въ среднемъ выводъ 3 руб. 23 коп.; нѣкоторые воспитанники воспользовались обоими видами пособій; путевое пособіе оказано 8 воспит., въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 4 руб.; всего въ теченіе года Общество оказало вспоможеніе 45 воспитанникамъ.

Согласно требованію Устава, Правленіе, при оказаніи вспоможенія учащимся взносомъ платы за содержаніе или доставленіемъ одежды, обуви и письменныхъ принадлежностей, принимало во вниманіе не только степень нужды, но также прилежаніе и хорошее поведеніе, о чемъ оно каждый разъ освѣдомлялось тутъ же, въ засѣданіи, у непремѣнныхъ своихъ членовъ, смотрителя училища и его помощника.

Въ теченіе отчетнаго года въ Правленіе Общества поступило отъ родителей учащихся семь прошеній, при чемъ во всѣхъ случаяхъ испрашивалось пособіе по уплатѣ взносов въ Правленіе училища за содержаніе въ общежитіи. Изъ семи просителей отказано въ пособіи лишь одному, относительно котораго Правленіемъ въ засѣданіи было установлено, что онъ не принадлежитъ въ числу нуждающихся. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ заявленія о нуждахъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ поступали отъ смотрителя училища. Было нѣсколько такихъ примѣровъ, когда одинъ и тотъ же воспитанникъ получалъ пособіе одинъ разъ по прошенію отца или матери, другой по заявленію о его нуждахъ смотрителя училища.

II.

Личный составъ Общества въ настоящее время представляется въ такомъ видѣ: почетныхъ членовъ 10, дѣйствительныхъ—по единовременному взносу 2, по годичному 52, а всего 64 члена. Изъ этого числа 26 членовъ проживаютъ въ г. Холмѣ. По сравненію съ предыдущимъ отчетнымъ годомъ, общее число членовъ уменьшилось на 13: вышло 24, а вновь поступило 11; а по сравненію съ первымъ годомъ дѣятельности Общества, общее число членовъ уменьшилось на 26: вышло 43, вступило 26. Въ истекшемъ году окончилъ свое земное поприще дѣйствительный членъ Общества, Люблинскаго собора протоіерей Константинъ Рышковъ, состоявшій членомъ со дня открытія

Общества; членскій взносъ за минувшій отчетный годъ полученъ Правленіемъ отъ покойнаго о. Константина уже послѣ его смерти и является, такимъ образомъ, посмертнымъ даромъ его нашему Обществу. Миръ праху почившаго благотворителя и вѣчная ему память!

Именной списокъ членовъ за третій годъ существованія Общества прилагается въ концѣ настоящаго отчета.

III.

Дѣлами Общества въ отчетномъ году вѣдало Правленіе. Составъ его въ теченіе года оставался безъ измѣненій: Правленіе составляли непремѣнные члены: свящ. С. Косминковъ, Б. П. Сокольниковъ и Н. Вяхиревъ; выборные: протоіерей І. Гошовскій, протоіерей Н. Глинскій, свящ. Н. Орловъ и С. Л. Кулюкинъ; изъ нихъ свящ. Косминковъ несъ обязанности председателя, протоіерей Глинскій товарища председателя, Сокольниковъ казначея и Вяхиревъ секретаря. Члены: о. Гошовскій и о. Глинскій, какъ прослужившіе двухлѣтній срокъ, на основаніи § 14 Уст., подлежатъ переизбранію. Кандидатами къ членамъ Правленія состояли М. П. Кобринъ, с. протоіаконовъ Н. Феодоровъ и А. С. Прейсъ, всѣ они, на основаніи § 15, подлежатъ замѣнѣ или переизбранію. Ревизионную комиссію составляли ст. сов. И. А. Чубковъ, В. О. Ляхоцкій и о. діаконъ І. Каменскій; члены этой комиссіи также подлежатъ переизбранію.

(Продолженіе будетъ).

О Т Д Ъ Л Ъ II.

„Другъ друга обнимемъ“.

Изъ письма Н. В. Гоголя.

Въ русскомъ человѣкѣ есть особенное участіе къ празднику Свѣтлаго Воскресенія. Онъ это чувствуетъ живѣе, если ему случится быть въ чужой землѣ. Видя, какъ въ другихъ странахъ день этотъ почти не отличенъ отъ другихъ дней, онъ чувствуетъ грусть и обращается неволью къ Россіи. Ему кажется, что тамъ какъ-то лучше празднуется этотъ день и самъ человѣкъ радостнѣе и лучше, нежели въ другіе дни, и самая жизнь какая то другая, а не всенедвенная. Ему вдругъ представляется — эта торжественная полночь, этотъ повсемѣстный колокольный звонъ, который какъ бы всю землю сливаетъ въ одинъ гулъ, это восклицаніе „Христосъ воскресъ“, которое замѣняетъ въ этотъ день всѣ другія привѣтствія, этотъ поцѣлуй, который раздастся у насъ, — и онъ готовъ воскликнуть: „только въ одной Россіи празднуется этотъ день такъ, какъ ему слѣдуетъ праздноваться“!

Нѣтъ, не въ видимыхъ знакахъ дѣло, не въ патристическихъ возгласахъ, но въ томъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ взглянуть въ этотъ день на человѣка, какъ на лучшую свою драгоценность, такъ обнять и прижать его къ себѣ, какъ найроднѣйшаго своего брата, такъ ему обрадоваться какъ бы своему наилучшему другу, съ которымъ нѣсколько лѣтъ не видались и который вдругъ неожиданно къ намъ пріѣхалъ. Еще сильнѣе! еще больше! потому что узы, насъ съ нимъ связывающія, сильнѣе земного кровнаго нашего родства и породнились мы съ нимъ по нашему небесному Отцу, въ нѣсколько разъ намъ ближайшему нашего земного отца и день этотъ мы въ своей истинной семьѣ, у Него самого въ дому. День этотъ есть тотъ святой день, въ который празднуетъ святое, небесное свое братство все человѣчество до единого, не исключивъ изъ него ни одного человѣка.

Какъ бы этотъ день пришелся, казалось, кстати нашему девятнадцатому вѣку, когда мысли о счастіи человѣчества сдѣлались почти любимыми мыслями всѣхъ; когда обнять все человѣчество, какъ братьевъ, сдѣлалось любимой мечтою молодого человѣка; когда многіе только и грезятъ о томъ, какъ преобразовать все человѣчество, какъ возвысить внутреннее достоинство человѣка; когда почти почovina уже признала торжественно, что одно только христіанство въ силахъ это произвести; когда стали утверждать, что слѣдуетъ ближе ввести Христовъ законъ, какъ въ семейственный, такъ и въ государственннй бытъ; когда подвиги сердоболія и помощи несчастнымъ стали разговоромъ даже модныхъ гостиныхъ; когда, наконецъ, стало тѣсно отъ всякихъ челоѣколюбивыхъ заведеній? Какъ бы, казалось, девятнадцатый вѣкъ долженъ былъ радостно воспринять этотъ день, который такъ по сердцу всѣмъ великодушнымъ и челоѣколюбивымъ его движеніямъ! Но на этомъ-то самомъ днѣ, какъ на пробномъ камнѣ, видишь какъ блѣдны всѣ его христіанскія стремленія и какъ всѣ они въ однѣхъ только мысляхъ, а не на дѣлѣ. И если въ самомъ дѣлѣ, придется ему обнять въ этотъ день своего брата, какъ брата, — онъ его не обниметъ. Все челоѣчество готовъ онъ обнять, какъ брата, а брата не обниметъ. Отдѣлился отъ этого челоѣчества, которому онъ готовъ такое великодушное объятіе, одинъ челоѣкъ, его оскорбившій, которому повелѣваетъ Христосъ въ ту же минуту простить, — онъ уже не обниметъ его. Отдѣлился отъ этого челоѣчества одинъ, несогласный съ нимъ въ какихъ-нибудь ничтожныхъ челоѣческихъ мнѣніяхъ, — онъ уже не обниметъ его. Отдѣлился отъ этого челоѣчества одинъ, страждущій виднѣе другихъ тяжелыми язвами своихъ душевныхъ недостатковъ, больше всѣхъ другихъ требующій состраданія къ себѣ, — онъ оттолкнетъ его и не обниметъ. И достанется его объятіе только тѣмъ, которые ничѣмъ еще не оскорбили его, съ которыми не имѣлъ онъ и случая столкнуться, которыхъ онъ никогда ни

зналъ и даже не видалъ въ глаза. Вотъ какого рода объятія всему человѣчеству даетъ человѣкъ нынѣшняго вѣка и часто именно тотъ самый, который думаетъ о себѣ, что онъ истинный человѣколюбецъ и совершенный христіанинъ!

И человѣку ли нынѣшняго вѣка умѣть полюбить и почувствовать христіанскую любовь къ человѣку? Ему ли исполниться того свѣтлаго простодушія и ангельскаго младенчества, которая собираетъ всѣхъ людей въ одну семью? Ему ли услышать благоуханіе небеснаго братства нашего? Ему ли воспризнать этотъ день? Исчезнуло даже и то наружно-добродушное выраженіе прежнихъ простыхъ вѣковъ, которое давало видъ, какъ будто бы человѣкъ былъ ближе къ человѣку. Гордый умъ девятнадцатаго вѣка истребилъ его.

Но зачѣмъ этотъ праздникъ? Зачѣмъ онъ приходитъ скликать въ одну семью разошедшихся людей? Зачѣмъ еще уцѣлѣли люди которымъ кажется, какъ бы они свѣтлѣютъ въ этотъ день и празднуютъ свое младенчество, то младенчество, отъ котораго небесное лобзаніе, какъ бы лобзаніе вѣчной весны, изливается на душу, то прекрасное младенчество, которое утратилъ гордый нынѣшній человѣкъ? Зачѣмъ еще не позабылъ человѣкъ на вѣки это младенчество и, какъ бы видѣнное въ какомъ-то отдаленномъ свѣ, оно еще шевелитъ нашу душу? Зачѣмъ все это, и къ чему это?... Будто не извѣстно зачѣмъ? Будто не видно къ чему?—Зачѣмъ, чтобы хотя нѣкоторымъ, еще слышащимъ весеннее дыханіе этого праздника, сдѣлалось вдругъ такъ грустно, такъ грустно, какъ грустно ангелу на небѣ, и, завопивъ раздирающимъ сердце волею, упали бы они къ ногамъ своихъ братьевъ, умоляя хотя бы одинъ этотъ день вырвать изъ ряду другихъ дней, одинъ бы день только провести не въ обычаяхъ девятнадцатаго вѣка, но въ обычаяхъ вѣчнаго вѣка, въ одинъ бы день только обнять и обхватить человѣка, какъ виноватый другъ обнимаетъ великодушнаго, все ему простившаго друга. Хотя бы только пожелать такъ, хотя бы только насильно заставить себя это сдѣлать, ухватиться бы за это, такъ утопающій хватается за доску! Богъ вѣсть, можетъ быть, за одно это желаніе уже готова сброситься съ небесъ намъ лѣстница и протянуться рука, помогающая взлетѣть по ней.

Но и одного дня не хочетъ провести такъ человѣкъ девятнадцатаго вѣка!

Отчего же русскому человѣку еще кажется, что праздникъ этотъ празднуется какъ слѣдуетъ, и празднуется такъ въ одной его землѣ? Мечта ли это? Что значитъ въ самомъ дѣлѣ, что видимые признаки праздника такъ ясно носятъ по лицу земли нашей: раздаются слова *Христосъ воскресъ!* и поцѣлуй, и всякій разъ также торжественно выступаетъ святая полночь, и гулы всезвонныхъ колоколовъ гудятъ по всей землѣ, точно какъ бы будятъ насъ? Гдѣ носятъ такъ

очевидно признаки, тамъ не даромъ носятъ: гдѣ будятъ, тамъ разбудятъ. Не умираютъ тѣ обычаи, которымъ опредѣлено быть вѣчными. Умираютъ въ буквѣ, но оживаютъ въ духѣ. Померкаютъ временно, умираютъ въ пустыхъ и вывѣтрившихся толпахъ, но воскресаютъ съ новою силою въ избранныхъ, затѣмъ, чтобы въ сильнѣйшемъ свѣтѣ отъ нихъ разлиться по всему міру. Не умереть изъ нашей старины ни зерна того, что есть въ ней истинно русскаго и что освящено самимъ Христомъ. Разнесется звонкими струнами поэтовъ, развозвѣстится благоухающими устами святителей, вспыхнетъ померкнувшее —, и праздникъ Свѣтлаго Воскресенія воспризнается какъ слѣдуетъ, прежде у насъ, нежели у другихъ народовъ.

(„Радость христіанина“, за 1893 г.).

Забутые слѣды православія и русской народности въ Сѣдлецкомъ и Венгровскомъ уѣздахъ (Сѣдлецкой губерніи).

(Продолженіе)*.

Въ грембовской гминѣ Венгровскаго уѣзда, на границѣ его съ Сѣдлецкимъ, есть два села: Мингоссы и Поляки. Въ 1563 году Мингоссы входили въ составъ „парафіи“ Нивисской; о Полякахъ же А. Павинскій не упоминаетъ, но это не можетъ служить доказательствомъ, чтобы этого села тогда не существовало. По поводу этихъ-то двухъ селъ Нѣмцевичъ въ своихъ путешествіяхъ вотъ что пишетъ. „Кто знаетъ, быть можетъ въ древнія времена это было первымъ поселеніемъ Поляковъ на границахъ Руси и Литвы; знаемъ, что Подляшье принадлежало прежде Литвѣ. Та же самая ненависть, которая передъ уніей господствовала между двумя народами, замѣчается и теперь между владѣльцами Мингоссъ и Поляковъ, находящихся въ постоянныхъ между собою ссорахъ“ (писано въ 1826 г.¹). И дѣйствительно, помимо того, что названія селъ съ именами Нѣмцы, Чехи, Поляки признаются древними, самая возможность появленія ихъ въ той или другой мѣстности наводитъ на мысль, что они основывались среди инороднаго населенія. Наши Поляки могли получить свое наименованіе оттого, что основатели его поселились среди населенія русскаго, или по меньшей мѣрѣ не польскаго. Впрочемъ существованіе русскаго элемента въ „парафіи“ Нивисской польскіе источники даютъ намъ возможность предполагать тѣмъ больше, что слѣды русскаго вліянія указываются ими въ томъ же Ливскомъ округѣ значительно сѣвернѣе отъ нашей мѣстности. По словамъ автора статьи о Венгровѣ въ „Słown. Geograf.“

*) См. № 12.

¹) Urs. Niemcewicz, Podróże historyczne po ziemiachъ polskich, стр. 277, Petersburg, 1859 г.

села „Турна“ и „Ячев“, нынѣ Венгровскаго уѣзда, „zarębne“ литовско-русскаго происхожденія. А это сообщеніе уже касается болѣе нижняго теченія рѣки Ливца, въ разстояніи отъ Венгрова на 8 (Турно) и 12 (Ячев) верстѣ.

Такимъ образомъ и относительно описанной нами третьей части теперешняго Сѣдлецкаго уѣзда нѣтъ недостатка въ нѣкоторыхъ данныхъ, позволяющихъ высказать предположеніе объ участіи въ ея заселеніи православно-русской народности. Но въ этой части Сѣдлецкаго уѣзда, лежавшей внѣ предѣловъ литовскаго княжества, свободнѣе себя чувствовали всѣ польско-католическіе дѣятели, и потому здѣсь тщательнѣе сокрыты слѣды православнаго исповѣданія и русской народности.

Не особенно богаты и свѣдѣнія для сужденій о православно-русскомъ населеніи Венгровскаго уѣзда. О части его, которая прежде принадлежала ливскому округу, мы уже сказали, открывъ литовско-русскіе слѣды, по признанію польскихъ писателей въ происхожденіи селъ Турны и Ячева. Что же касается части его, прежде входившей въ составъ Дрогичинской земли, съ гор. Венгровомъ включительно, то относительно этой полосы земли мы можемъ сказать вотъ что.

Предъ 24 іюня 1495 года послѣдовалъ великокняжескій „вырокъ“ по дѣлу о земляхъ и грунтахъ между землянами Водынскими (влад. Мѣдзны, Венгр. уѣзда) и Погорѣльскими. Въ подтвержденіе истинности своихъ правъ Погорѣльскіе выставили 51 свидѣтеля. Изъ этого числа свидѣтелей лица, разбиравшія дѣло, приказали Водынскому выбрать 18 чело-вѣкъ. „И Водынскій, замѣчаетъ въ актѣ, „обралъ людей добрыхъ, землянъ *Ляховъ* и *Руси*, на имя: Мицевскаго Климка, Подольскій Станиславъ изъ Вресковъ, Ленартъ Малешовскій, Бернатъ а Миколай Вышомирскій, Кротеруси (?), на имя гаевникъ Дорогицкій зъ Лужковъ Кузьма, Иванъ Турохъ зъ Рѣпкова, Семечъ Василь съ Городыща, Артемракъ Михалко изъ Щуровъ, Готко, Петръ, Грынь, Сенко“. Свидѣтели эти присягали: „Ляхове на своей святости, а Русь на своей святости въ тое слово: почовши отъ Угомое границы долиною, по рѣку, по Мезную, а по Кривицу ближе до каменнаго броду, тому праву досыть вчини-ли“. Въ другомъ же актѣ сказано, что свидѣтели „завели по рѣчку по Межную, а по Кривицу, ажъ до Каменнаго Броду“¹⁾. Упоминаемая въ этомъ актѣ села Врески (нынѣ Вржоски), Малешово, и Вышомиръ, изъ которыхъ были свидѣтели „Ляхове“, какъ можно заключить на основаніи ихъ именъ, находятся нынѣ въ Соколовскомъ уѣздѣ въ гминѣ Дембе-Нове, недалеко отъ Мѣдзны. Села же Лужки (Лузки, гм. Яблонна) Рѣпковъ (Рѣпки, той же и гмины) и Горо-

дыще (не Гродзискъ ли? а можетъ быть и Городокъ) въ Соколовскомъ уѣздѣ. Отсюда свидѣтели „Ляхове“ происходили изъ окрестностей Мѣдзны, а свидѣтели „Русь“ изъ окрестностей Соколова. И тѣ и другіе свидѣтели присягали „на своей святости“, т. е. Русь присягала по обряду восточной церкви. Такимъ образомъ православіе въ Соколовскомъ уѣздѣ въ концѣ XV вѣка, почти на пограничьи Венгровскаго уѣзда было въ силѣ и „религіозные обряды“ его соблюдались неприкосновенно. Гдѣ же находилась спорная земля? Эта земля, между прочимъ, шла „по рѣчку по Мезную или Межную... и по Каменный бродъ“. Каменный бродъ не нынѣшній ли Кавабродъ, Соколовскаго уѣзда, гмины Яблонна? Рѣка Мезная или Межная и Каменный бродъ опредѣляютъ положеніе спорной земли въ такомъ смыслѣ, что она находилась гдѣ-то въ окрестностяхъ Соколова, на сѣверѣ отъ него, захватывая и долину нынѣшней рѣки Мѣдзянки, протекающей уже въ Венгровскомъ уѣздѣ. Прежде всего начнемъ съ того, что современное названіе этой рѣки звучитъ въ концѣ XV вѣка совершенно по-русски, какъ „Мезная“ или „Межная“. Затѣмъ, свидѣтели Русь, хотя и происходятъ изъ окрестностей Соколова, но имъ, какъ и Ляхамъ, прекрасно извѣстно положеніе спорной земли. вмѣстѣ съ Ляхами Русь также ведетъ границу „почовши отъ Угомое... и т. д. Стало быть, взаимообщеніе между населеніемъ Соколовскаго уѣзда и нынѣшняго Венгровскаго въ описываемое время приходится считать безспорнымъ фактомъ. Странно иначе было бы и выбирать свидѣтелей, которые никогда въ долину рѣки Мезной не бывали, и не имѣли никакого представленія о границахъ спорной земли. Названія селъ Врески и Городище, вмѣсто нынѣшнихъ Вржоски и Гродзискъ, тоже говорятъ объ ихъ древне-русскомъ происхожденіи, и могутъ служить слѣдами русской народности съ стороны восточной границы Венгровскаго уѣзда. Вышомиръ нашего акта обратился тоже въ Вышомѣржъ. Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ только одинъ Гродзискъ сохранилъ память о былыхъ свѣтлыхъ временахъ, когда православіе и русская народность въ немъ и окрестъ его были, по меньшей мѣрѣ, преобладающими. Теперь вся эта мѣстность съ польско-католическимъ населеніемъ.

Въ углу, образуемомъ встрѣчей уѣздовъ Сѣдлецкаго, Соколовскаго и Венгровскаго есть нѣсколько селъ, подъ названіемъ „Ксенжеполе“. Изъ нихъ три села находятся въ Соколовскомъ уѣздѣ, а одно — въ Сѣдлецкомъ. Между тѣмъ въ 1499 году названіе этихъ селъ было „Княже Поле“. Ясно это изъ акта, коимъ утверждалась за Литоворомъ Хребтовичемъ покупка имъ села Пирхаль отъ землянина дорогицкаго Шимка *Княжеполскаго*¹⁾. Близость этихъ селеній отъ Мокободъ и Будзешина, гдѣ существованіе пра-

¹⁾ Леонтовичъ, Акты лит. метр. вып. 1 стр. 72 № 188—9.

¹⁾ Леонтовичъ, А. Лит. метр. № 519.

вославно-русского народа неоспоримо, еще болѣе утверждаетъ насъ въ предположеніи, что всѣ эти „Ксевжеполя“ населены были тѣмъ же самымъ народомъ. Если бы удалось возстановить возможно древній смыслъ и многихъ другихъ названій описываемой мѣстности, нынѣ носящихъ ясныя слѣды польскаго вліянія, то еще болѣе выяснился бы ихъ русскій характеръ. Доказательство этой мысли на-лицо въ наименованіи теперешняго уѣзднаго города Венгрова. Къ изложенію указаній, способныхъ освѣтить его древне-русскій обликъ, мы теперь и обращаемся. Правда, указанія эти скудны, но въ сопоставленіи со всѣмъ предыдущимъ изложеніемъ, они въ состояніи произвести извѣстное впечатлѣніе.

Теперешній Венгровъ— уѣздный городъ. Расположенъ онъ на правомъ берегу рѣки Ливца въ среднемъ его теченіи, въ разстояніи 17 верстъ отъ Мокободъ. Настоящее его наименованіе, очевидно, испытало на себѣ польское вліяніе. Древнее его названіе было Угровъ, жители его назывались Угровляны, а владѣльцы „пани Угровская, имѣніе же самое Угровское¹⁾. Это было въ XV вѣкѣ. Но и въ началѣ XVI столѣтія сохраняется еще имя Угрова. Жена воеводы Подлянскаго Костевича является владѣлицей Угрова²⁾. Существуетъ, впрочемъ, и прямое указаніе въ польской же литературѣ о томъ, что въ Венгровѣ въ былыя времена существовало значительное русское населеніе. Нѣкто Грайнертъ, совершившій поѣздку въ 1856 г. на Подляшье, побывавъ, между прочимъ, и въ Венгровѣ. Жители города, по его словамъ, особенно любятъ обращаться мыслью „do swego złotego wieku“, когда въ Венгровѣ существовали высшія школы, суды, типографія, извѣстная въ свое время суконная фабрика, „oraz wygaznie były dwa oddziały miasta: polski i russki (курс. автора), a które teraz tylko w tytule istnieją“³⁾ т. е. въ золотыя времена Венгрова въ немъ явно существовали два конца города: *польскій и русскій*. Знать это автору было возможно тѣмъ болѣе, и ему можно вполне довѣрять, что онъ же говоритъ, что въ рукахъ пана Яна Рогускаго, „plenipotenta miasta“ находились списанные на пергаминахъ „przywileje“ (курс. автора) какъ короля Яна Казимира съ собственноручной его подписью, такъ и князей Радзивилловъ, прежнихъ владѣльцевъ Венгрова. „Золотой вѣкъ“ Венгрова, судя по его признакамъ, падаетъ на время съ 1570 г., когда была основана здѣсь Яномъ Кишкой типографія для печатанія арианскихъ сочиненій, по конецъ XVII или начало XVIII столѣтія, какъ время основанія въ Венгровѣ школъ ксендзами - коммунистами. Время сравнительно недавнее, и если въ этотъ „золотой

вѣкъ“ „wygaznie“ существовалъ еще русскій конецъ города, то что сказать о времени болѣе отдаленномъ. Тогда русскій характеръ города долженъ былъ выступать еще съ большей опредѣленностью. Въ настоящее время воспоминаніе о русскомъ концѣ города сохранилось въ наименованіи русской улицы, данномъ не случайно, — теперь тамъ, вѣдь, нѣтъ ни души русской, а вслѣдствіе исконнаго народнаго употребленія этого наименованія. На этой-то русской улицѣ, по непоколебимому народному убѣжденію, существовала православная церковь. Мѣсто это нынѣ отмѣчено тремя деревянными крестами, обнесенными деревянной оградой. Намъ неизвѣстно, чья благочестивая рука и когда поставила эти кресты. Какъ ни ветхи они нынѣ, но все же не могутъ насчитывать за собой особенной древности. Не отрицается истина народнаго преданія о православной церкви и представителями мѣстнаго римско-католическаго духовенства. По словамъ одного изъ нихъ, человѣка почтенныхъ лѣтъ, который лично говорилъ пишущему, существовавшая въ г. Венгровѣ православная церковь будто-бы была церковью „Kozacka“. Когда и какъ прекратила она свое существованіе, неизвѣстно.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. А. Лицкевъ.

Галицко-угорскіе русскіе униаты въ минувшемъ году.

Невеселая доля нашихъ русскихъ соплеменниковъ-униатовъ за границей, въ Галичинѣ и Угорской Руси, становится годъ отъ году все тяжелѣе и несноснѣе. Полонизація ихъ въ Галичинѣ, мадьяризація въ Угорщинѣ и латинизація ихъ въ томъ и другомъ мѣстѣ исконной ихъ земли не прекращается, неудержимо идетъ даже впередъ, несмотря на сопротивленіе польско-иезуитской и мадьяризаторской вражьей силѣ со стороны лучшихъ представителей Руси Галицкой и Угорской. Къ сожалѣнію, внутреннія несогласія между самими здѣшними русскими только способствуютъ врагамъ ихъ укрѣплять свои позиціи и еще съ большею силою бросаться на несчастную жертву польскихъ политическихъ утопій и австрійско-мадьярскихъ культуртрегерскихъ экспериментовъ. Все-таки и эта несчастная жертва дикаго произвола оказываетъ свое сопротивленіе грубому насилию. Больше сопротивленія проявляетъ трехмилліонная Русь Галицкая, обезсиливаемая однако внутреннею борьбою партій: меньше можетъ сопротивляться полмилліонная Русь Угорская, раздѣлаемая къ тому же своею мадьяронской высшей іерархіей и сѣбно-уничтожаемая систематической мадьяризаціей со стороны мѣстныхъ политическихъ властей.

Братья-поляки въ Галичинѣ не дремлютъ по части изобрѣтенія средствъ для вѣдшаго подавленія рус-

¹⁾ *ibid.* № 323 и 725.

²⁾ Boniecki, *Poczet rodów*, стр. 148 и 360.

³⁾ *Bibl. Warszawska*, „Wycieczka na Podlasie, t. 4, стр. 81,—1857 г.

ской народности въ Галичинѣ. Руководствуясь правиломъ „divide et impera“, они усердно всегда содѣйствовали раздробленію мѣстныхъ русскихъ силъ на партіи. Единая Галицкая Русь, какъ только стала сознавать свою народную особность послѣ вѣковыхъ давленій на нее со стороны латино-польскихъ культурныхъ вліяній, снова, послѣ 1848 года сдѣлалась предметомъ усиленной польской опеки и мало-по-малу приведена была къ тому состоянію внутренней слабости, которымъ въ настоящее время довольны ея враги и которое съ грустью наблюдаютъ издали ея друзья. Наиболѣе вѣрная хранительница народныхъ русскихъ преданій старо-русская или твердая русская партія, называемая теперь русско-народною, сдѣлалась уже давно предметомъ нападеній непрощенныхъ польскихъ опекуновъ, которые подняли противъ нея украинфильскую партію получившую новое для себя подкрепленіе въ 80-хъ годахъ истекающаго столѣтія, въ особенности въ началѣ 90-хъ, когда устами Юлія Романчука провозглашена была въ львовскомъ сеймѣ такъ называемая „новая эра“. Сущность программы Романчука и его товарищей заключалась—какъ извѣстно—въ томъ, что „русинны—народъ самостоятельный, отдѣльный отъ польскаго и російскаго“, и на этомъ основаніи желаютъ: а) „развивать свою народность и свой языкъ“ и б) „твердо держаться греко-католической вѣры и обряда“ (т. е. униі). Польско-украинскій характеръ программы „новоэристовъ“ обнаружился за тѣмъ въ цѣломъ рядѣ такихъ дѣйствій, которыя заставили даже самого Романчука выйти изъ состава новой партіи. Не только навязывалась теперь силою „фонетика“ въ примѣненіи къ мѣстному галицко-русскому нарѣчію но и была попытка къ образованію „русско-католическаго союза“ при энергичномъ содѣйствіи покойнаго митрополита—кардинала Сильвестра Сембратовича попытка, окончившаяся—правда—неудачно, но характерная въ смыслѣ направленія галицкихъ украинфиловъ, поддерживаемыхъ поляками и вѣнскимъ центральнымъ правительствомъ. Образовались затѣмъ новыя фракціи украинфиловъ: народники, радикалы, социалисты и пр. А исполнителями программы „новой эры въ цѣломъ“ остались: Барвинскій, Вахнянинъ и другіе ихъ союзники покровительствуемые польскимъ „ржондомъ“. Но все указанныя фракціи украинфильствующаго лагеря, несмотря на свою внутреннюю рознь, сходились однако въ одномъ общемъ противодѣйствіи старой или твердой русской партіи. И въ концѣ минувшаго года совершилась еще одна эволюція въ средѣ мѣстныхъ галицко-русскихъ партій. Народники, разорвавъ заключенный ими въ 1896 году политическій союзъ съ русско-народной партіей (для противодѣйствія польскому политическому шовинизму), соединились теперь съ умѣренными радикалами и образовали особую національно-демократическую партію. И эта новая партія, несмотря на нѣкоторое свое отличие отъ польско-украинской партіи Барвинскаго и К°, сходитя однако съ послѣднею въ

общемъ съ нею стремленіи къ противодѣйствію культурнымъ задачамъ старо-русской или русско-народной партіи. Цѣль новой національно-демократической партіи, какъ выражена она въ программѣ ея, заключается въ томъ, чтобы „цѣлый украинско-русскій народъ приобрѣлъ себѣ культурную, экономическую и политическую самостоятельность“ не только въ Австріи (въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угорской Русии), но и за границами ея, т. е. въ Россіи. Поэтому, въ программѣ своей объ отношеніи къ „россійской украинѣ“ новая партія говоритъ: а) „будемъ поддерживать, укрѣплять и развивать сознаніе національнаго единства съ російскими украинцами и стремиться къ сознанію культурнаго съ ними единства, и б) будемъ среди російскихъ украинцевъ поддерживать такія стремленія, которыя ведутъ къ преобразованію російской державы изъ самодержавной и централистической въ державу конституціонную-федералистическую, основанную на автономіи народностей“ (другими словами: уподобить Россію Австріи!). „Что касается программы новой партіи относительно Австріи, то въ ней ясно сказано, что въ границахъ Австріи, „область, населенная русинами“, должна составлять одну отдѣльную провинцію съ возможно-широкою автономіей въ законодательствѣ и управленіи, съ раздѣленіемъ Галичины на двѣ половины—польскую и русскую, Буковины—на русскую и румынскую, съ широкими правами официальнаго употребленія русскаго (т. е. украинскаго) языка въ администратіи, школахъ и пр., причѣмъ ясно выражено требованіе, чтобы во Львовѣ былъ учрежденъ „украинско-русскій“ университетъ, чтобы во всѣхъ другихъ школахъ „украинско-русскій“ языкъ былъ обязательнымъ предметомъ обученія, и т. д. По вопросамъ же церковнымъ въ программѣ новой партіи говорится, съ одной стороны, „о полной терпимости и равноправности для всѣхъ вѣроисповѣданій и обрядовъ“, а съ другой—о желательномъ освобожденіи „русской церкви“ отъ чуждыхъ вліяній (польскихъ), „объ отиѣнѣ патроната и вліянія правительства“ на назначеніе „русскихъ церковныхъ сановниковъ“ и пр. Какъ видно, новая національно-демократическая партія удерживаетъ и частію только исправляетъ нѣкоторыя „польскія крайности“ „новой эры“, но все-таки послѣдовательно проводитъ принципъ „отдѣльности“ Украины отъ общерусскаго корня, поддерживая *statum quo* современнаго крайнофильскаго движенія въ Галичинѣ и Буковѣ. Кое-что у національ-демократовъ заимствовано и изъ программы старо-русской или русско-народной партіи, но конечная тенденція ихъ, все-таки, явно направлена къ искорененію старо-русскихъ началъ этой партіи.

Представители русско-народной партіи, какъ только узнали о новомъ предательскомъ поступкѣ своихъ политическихъ (съ 1896 г.) союзниковъ-народниковъ, энергично выступили противъ этого съ своимъ „отзывомъ“, въ которомъ со всею рѣшительностью и твер-

достію повторяютъ основные національные принципы, „исповѣдуемые русско-народною партіей“, „репрезентуемою“ старѣйшимъ политическимъ обществомъ въ Галичинѣ „Русская Рада“. Нелишне напомнить эти принципы, такъ какъ они не только характеризуютъ направленіе исповѣдующей ихъ партіи, но и вполне отвѣчаютъ интересамъ народа, вообще чуждаго стремленіямъ политиканствующаго украинофильства. „Русско-народная партія въ Галичинѣ, писалъ (отъ 22 декабря 1899 г.) въ своемъ воззваніи комитетъ политическаго общества „Русская Рада“, исповѣдуетъ, на основаніи науки, дѣйствительной жизни и глубокаго убѣжденія, національное и культурное единство всего русскаго народа, а посему признаетъ своими плоды тысячелѣтней культурной работы всего русскаго народа; она твердо убѣждена въ необходимости для русскаго населенія Австріи развиваться, не разрывая связи съ традиционными основами русскаго народа, и вѣрить, что только на культурно-исторической почвѣ лежатъ пути къ развитію и возвышенію нашего тѣснѣйшаго отечества, т. е. Галичины. Задача русско-народной партіи—по словамъ того же воззванія— состоитъ въ стремленіи и стараніи не только защитить русское населеніе въ Австріи отъ его національныхъ противниковъ и отъ убійственнаго для русской народности и церкви социализма, но и путемъ просвѣщенія себя и народа въ духѣ и направленіи, указанномъ исторіей, развивать его національныя силы. Принимая же во вниманіе — говорится далѣе въ томъ воззваніи—принадлежность русскаго населенія въ Галичинѣ къ малорусскому племени русскаго народа, а также мѣстныя условія, русско-народная партія признаетъ природную необходимость и цѣлесообразность просвѣщать русское населеніе въ Галичинѣ на его собственномъ, галицко-русскомъ нарѣчій, не отказываясь однако отъ помощи, какую для русскаго народа въ Австріи можетъ дать и дѣйствительно даетъ общерусскій языкъ и общерусская литература, представляющіе національное и культурное выраженіе всего русскаго народа“. Что же касается „политическихъ и экономическихъ задачъ и стремленій русско-народной партіи въ Галичинѣ, то она требуетъ и добивается, всѣми законными средствами, въ политическомъ отношеніи полной равноправности для русскаго народа, въ экономическомъ же его матеріальнаго благосостоянія“ (въ особенности же требуетъ: реформы конституціи на основаніи принципа автономіи народностей, измѣненія закона о языкѣ—вѣроятно — противъ насильственнаго введенія фонетики въ школу и вообще въ официальное употребленіе, справедливаго распределенія налоговъ и податей и пр.). Ясно изложилъ основные національные принципы русско-народной партіи, комитетъ „Русской Рады“ призываетъ всѣхъ своихъ единомышленниковъ твердо ихъ держаться, отражать всѣ вредные русскому народу „наветы“, особенно же рѣшительно противиться „всѣмъ партійнымъ затѣямъ и стремленіямъ“, которыя „угрожаютъ общенароднымъ интересамъ“.

Для всякаго непредубѣжденнаго ясно открываются преимущества, съ русской точки зрѣнія, культурныхъ задачъ русско-народной партіи предъ узкими національными стремленіями остальныхъ политиканствующихъ „русско-украинскихъ“ партій. Но за то политическія выгоды въ Австріи не на сторонѣ русско-народной партіи, ибо она оберегаетъ традиціонное наслѣдіе, связывающее ее съ остальною Русью, а на сторонѣ тѣхъ „русско-украинскихъ“ партій, которыя, ослабляя единство Руси, больше всего такимъ образомъ способствуютъ конечнымъ цѣлямъ польскаго „ржонда“ и центрального вѣнскаго правительства. Отсюда дѣятельность русско-народной партіи обставлена большими затрудненіями. Въ былыя времена нѣкоторую помощь ей подавала мѣстная русско-уніатская іерархія, не пропитанная еще латинизаторскими тенденціями. Но со времени покойнаго митрополита-кардинала Сильвестра Сембратовича латинизація русско-уніатской церкви получила довольно широкое развитіе. Наиболѣе рельефнымъ доказательствомъ этого служатъ постановленія львовскаго провинціального собора 1891 г. (подробнѣе объ этомъ см. „Церк. Вѣстн.“ за 1898 г., № 8). Польскіе змартвыхвстанцы успѣли уже воспитать „реформованныхъ уніатскихъ монаховъ-базиліанъ“, а политическій оппортунизмъ разныхъ „русско-украинскихъ“ партій, пользовавшихся расположеніемъ покойнаго митроп. С. Сембратовича, уловилъ въ свои сѣти и нѣкоторую часть приходскаго духовенства. Правда, въ минувшемъ году въ составѣ галицко-русской уніатской іерархія произошли перемѣны. На мѣсто скончавшагося въ 1898 году м. Сильвестра Сембратовича вступилъ новый — бывшій еп. станиславскій — престарѣлый Юліанъ Куиловскій, а на мѣсто послѣдняго назначенъ сравнительно еще молодой польскій графъ, принявшій унію, „реформованный монахъ-базиліанинъ“ Андрей Шептицкій (см. объ немъ подробнѣе въ „Церк. Вѣстн.“ за 1898, № 8 и за 1899, № 13).

Какія же надежды возбудили новые уніатскіе владыки среди ввѣренной имъ русско-уніатской паствы? Въ отвѣтъ на это приведемъ слова „Галичанина“ — наиболѣе серьезнаго органа русско-народной партіи. „Въ свое время, писалъ „Галичанинъ“ (1899, № 187 отъ 21 авг.), Галицкая Русь считала своихъ митрополитовъ не лишь начальниками церкви, но и предводителями народа въ политическомъ смыслѣ. Сегодня, когда митрополитамъ стали диктовать политику наши непризванные опекуны,—время то прошло и народъ нашъ не требуетъ отъ духовныхъ архипастырей ничего больше, лишь чтобы они какъ крѣпкіе столпы стояли на стражѣ русской церкви и ея обряда и старались сохранить церковную унію въ тѣхъ правахъ и въ той чистотѣ, какія гарантированы ей римскими папами, а именно въ буллахъ — *Asserimus purer* отъ 18

мая 1521. Maguus Dominus отъ 1595, Demandatum coelitus отъ 1743, Allatae sunt отъ 26 іюля 1755 и пр.". Вотъ какія скромныя желанія предъявляются къ новому митрополиту со стороны мѣстныхъ русскихъ людей! Даже первоначальныя условія при заключеніи уніи и послѣдующія отношенія къ ней со стороны папъ считаются какъ бы идеальными въ сравненіи съ тѣми порядками, какіе введены въ уніатскую церковь при митр. Сильвестрѣ Сембратовичѣ съ участіемъ „непрощенныхъ опекуновъ" изъ польскаго „ржонда". Слѣдовательно, „если новый митрополитъ будетъ стоять на стражѣ тѣхъ правъ, какія признавы уніатской церкви вышеупомянутыми папскими буллами, если онъ ни на одинъ волосъ отъ тѣхъ правъ не отступитъ и пр., то уже этимъ однимъ онъ пріобрѣтетъ себѣ право на призвательность всѣхъ вѣрныхъ своей архіепархіи и двухъ остальныхъ епархій". Отсюда можно понять, на сколько дѣла русско-уніатской церкви въ Галичинѣ пришли въ упадокъ и даже полное разстройство: представители церкви, даже при нѣкоторомъ своемъ желаніи, не въ состояніи исправить аномалій и почти лишены возможности, при настоящихъ „отношеніяхъ", оказать какую-либо существенную помощь русско-народному дѣлу. Новый митрополитъ львовскій и новый станиславовскій епископъ не успѣли еще обнаружить своего направленія. Первые шаги ихъ дѣятельности не на столько еще рѣшительны и опредѣленны, чтобы по нимъ можно дѣлать предсказанія и о дальнѣйшей ихъ дѣятельности. Впрочемъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ изъ предшествующей жизни новаго митрополита, дѣлаютъ предположенія о его безпристрастіи въ отношеніи къ мѣстнымъ партійнымъ спорамъ и о его желаніи охранить „права" и „чистоту уніи" согласно съ упомянутыми папскими буллами. А, предшественникъ его и въ этомъ отношеніи дѣлалъ только то, что согласовалось съ польско-іезуитскими затѣями польскаго „ржонда" и интересами папства! Что же касается новаго станиславовскаго епископа, то его польское происхожденіе и іезуитское воспитаніе, не смотря на внѣшнюю расположенность его къ успѣхамъ русско-уніатской церкви, внушаютъ не мало подозрѣній на счетъ искренности его словъ и внѣшнихъ показныхъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, при настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ существованія Галицкой Руси можно опасаться самыхъ непріятныхъ неожиданностей. Но то лишь остается неизмѣннымъ, что „народъ русской вѣры" сознательно отдѣляетъ себя отъ римско-католической Польши и непоколебимо помнитъ свою духовную связь съ остальною православною Русью, давая свободное выраженіе своимъ духовнымъ стремленіямъ, напр., на почвѣ Новаго Свѣта, не говоря уже о „дѣйствіяхъ" въ этомъ отношеніи галицкихъ переселенцевъ въ Россіи.

Обычныя грустные мотивы галицко-русской церковно-общественной жизни перемѣнились было, на одинъ

моментъ въ минувшемъ году, на торжественный товъ: это было во дни знаменательнаго юбилея 25-лѣтія просвѣтительной дѣятельности общества имени Мих. Качковскаго, отпразднованнаго торжественно и съ большимъ народнымъ одушевленіемъ въ августѣ минувшаго года во Львовѣ. Общество-юбиляръ, за 25 лѣтъ своего существованія, трудами своихъ основателей, членовъ и сотрудниковъ (а въ числѣ основателей и дѣятельнѣйшихъ членовъ былъ незабвенный протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ), издало 283 книжки, которыя разошлись въ двухъ милліонахъ экземпляровъ. И это популярное въ Галичинѣ и Буковинѣ общество, имѣющее болѣе пяти сотъ (559) народныхъ читаленъ, есть плодъ трудовъ и просвѣтительныхъ стремленій такъ наз. старо-русской или русско-народной партіи, національно-культурные принципы которой находятъ выраженіе и въ изданіяхъ общества, и въ организаціи народныхъ читаленъ. Пожелаемъ же почтенному юбиляру и далѣе продолжать свою въ высшей степени плодотворную дѣятельность на пользу всей Руси и въ частности — Галицкой и остальной австрійской (Буковинской и Угорской).

Гораздо тяжелѣе и несчастнѣе положеніе нашихъ соплеменниковъ въ Угорской Руси. Насильственная мадьяризація ихъ достигла здѣсь крайнихъ предѣловъ мадьярская школа безпощадно мадьяризуетъ молодое поколѣніе, политическіе органы правительства съ немовѣрными усиліями и разными средствами душатъ остальное русское населеніе, приготовляя изъ него этнической матеріалъ для усиленія Мадьяріи. Впрочемъ, экономическая бѣдность русскаго населенія, заставлявшая его искать себѣ спасенія за океаномъ—въ Америкѣ, въ послѣднее время обратила на себя вниманіе мадьярскаго правительства, которое теперь принимаетъ кое-какія мѣры для поднятія народнаго благосостоянія (арендуетъ для бѣдняковъ земли, пытается поддержать мѣстные кустарные промыслы — корзиноплетеніе и другіе). Но все это дѣлается случайно, какъ бы для отвода глазъ европейскаго общественнаго мнѣнія отъ тѣхъ несправедливостей и насилій, какія безперемонно допускаетъ система мадьяризаціи. Нагляднымъ показателемъ успѣховъ этой системы по отношенію къ угорскимъ русскимъ служитъ фактъ стремленія мадьярскаго правительства замѣнить церковно-славянскій языкъ при богослуженіи мадьярскимъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ уніатовъ (100,000), которые теперь говорятъ по-мадьярски. Римъ—какъ извѣстно—протестовалъ противъ этого. Но ревнителю мадьяризаціи составили „комитетъ греко-католиковъ мадьяръ съ цѣлю правильнаго введенія мадьярскаго языка въ богослуженіе греко-католической церкви и для соединенія календарей". Въ минувшемъ году эта послѣдняя часть „комитетской" работы велась особенно оживленно. Мукачевскій уніатскій епископъ Юлій Фирцакъ разослалъ къ духовенству своей епархіи воззваніе, въ которомъ ясно выражаетъ свою на-

клонность къ введенію „новаго стиля“ и спрашиваетъ на этотъ счетъ мнѣнія подвѣдомственнаго ему духовенства. Замѣчательно, что изъ страха предъ властію почти всѣ „благочинія“ (декаваты) высказались за возможность введенія новаго календаря. Однако, противъ этой тенденціи латинизаторскихъ властей есть и оппозиція среди приходскаго духовенства. Раздаются, наиримѣрь, слѣдующіе голоса: „Мы не желаемъ себѣ новаго стиля, а не желаемъ этого, ибо любимъ свое и желаемъ даже сохранить свою индивидуальность не желаемъ, во-вторыхъ, ибо не хотимъ, чтобы народъ смотрѣлъ на насъ, какъ на измѣнниковъ своей вѣры и чрезъ то ослабилъ свое рвеніе къ вѣрѣ; не желаемъ, въ третьихъ, ибо не хотимъ праздновать Пасху вмѣстѣ съ евреями (что случается при употребленіи григоріанскаго календаря); не желаемъ, наконецъ, и потому, что еще никто, въ сосѣднихъ съ нами греко-католическихъ епархіяхъ, не принялъ новаго стиля“ и пр. (см. „Листокъ“, 1899, № 21, отъ 1 ноября, стр. 258—9). Все-таки сила мадьярскихъ властей готова сломить и эту оппозицію, если окажется то необходимымъ. Въ минувшемъ же году созрѣлъ новый планъ издавія „греко-католической газеты“ на мадьярскомъ языкѣ для той части духовенства, которая уже не знаетъ по русски, хотя и „дѣйствуетъ“ среди русскихъ. А насколько рѣдѣютъ ряды русскаго духовенства на Угорской Руси, можно судить, напр., изъ того, что въ минувшемъ году въ ужгородской греко-католической семинаріи изъ 64 воспитанниковъ записались русскими лишь 24 человекъ, а 31—мадьярами, остальные—румынами, словаками и хорватами. Жаль, что такъ быстро совершается процессъ денационализаціи нашихъ соплеменниковъ среди гнета—въ неволю у дикихъ мадьяръ. Но утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что среди мрака и неволи свѣтитъ все-таки и нѣкоторый лучъ надежды на лучшее будущее. Издающаяся въ Ужгородѣ на русскомъ языкѣ двухнедѣльная газета „Листокъ“, двухнедѣльное изданіе общества св. Василия В. „Наука“ и еженедѣльная правительственная (изд. въ Будапештѣ) газета „Недѣля“ хранятъ еще память о русскомъ словѣ, а первые двѣ—кромѣ того—и просвѣщаютъ народъ въ духѣ его старыхъ преданій, которыя онъ съ радостію и въ болѣе чистой формѣ воскрешаетъ въ себѣ въ новыхъ условіяхъ своего существованія на почвѣ Новаго Свѣта. Тамъ угро-руссы охотно воссоединяются съ православною церковію и составляютъ теперь немалочисленную уже паству своего любвеобильнаго архипастыря—предстоятеля алеутской и сѣвероамериканской епархіи, преосв. Тихона, который окружаетъ ихъ, вмѣстѣ съ остальною своею равноязычною паствою, неустаннымъ отеческимъ попеченіемъ и неизмѣнною христіанскою любовію.

(Церк. Вѣстн.)

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1899 (двѣнадцатый братскій) годъ.

(Продолженіе)¹⁾.

Было еще нѣсколько смертныхъ случаевъ. Миръ праху почившихъ братчиковъ! Имена ихъ будутъ внесены въ братскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія на проскомидии въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ.

Списокъ членовъ Братства за 1899 годъ прилагается въ концѣ настоящаго отчета.

Личный составъ Братства хотя не увеличился противъ прошлагодняго, но матеріальныя силы его крѣпнуть. Своимъ преуспѣваніемъ, своею твердою постановкою оно прежде всего, обязано своему Попечителю Высокопреосвященному Иерониму, который заботливо относился къ дѣлу призрѣнія обездоленныхъ православныхъ сиротъ, взявъ на себя руководство дѣлами Братства, присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ Совѣта, руководилъ занятіями Совѣта и расширилъ кругъ дѣятельности его по призрѣнію сиротъ.

Существенное содѣйствіе преуспѣванію Братства оказывалъ представитель Верховной Власти въ Краѣ Генераль-Адъютантъ, Генераль-отъ-инфантеріи, Свѣтлѣйшій Князь Александръ Константиновичъ Имеретинскій и многія другія лица, стоящія во главѣ правительственныхъ учрежденій въ Краѣ. Благодаря руководящему сочувствію ихъ, и прочіе русскіе люди, тронутые положеніемъ обездоленныхъ дѣтей, тоже сочувственно относятся къ дѣламъ нашего учрежденія и охотно несутъ свои лепты на дѣло призрѣнія при-сннихъ намъ въ вѣрѣ сиротъ.

Далѣе Совѣтъ имѣетъ честь засвидѣтельствовать, что дѣло призрѣнія православныхъ сиротъ, принятыя на попеченіе Братства, въ минувшемъ году велось относительно успѣшно въ предѣлахъ матеріальныхъ средствъ, какими располагаетъ Братство, и вообще въ предѣлахъ возможнаго. При этомъ Совѣтъ не можетъ умолчать, что въ истекшемъ 1899 году Попечитель Братства Высокопреосвященный Иеронимъ сдѣлалъ распоряженіе объ увеличеніи трехъ дѣтскихъ пріютовъ при учрежденныхъ въ Краѣ трехъ женскихъ православныхъ обителей—Лѣснинской, Вировской и Теолинской. Кромѣ того, по его же архинастырскому благословенію учрежденъ въ отчетномъ году и четвертый такой же пріютъ при вновь образованной женской обители Радечницкой, Люблинской губерніи. Изъ такихъ дѣтей, которыя воспитывались при частныхъ русскихъ семействахъ и потомъ поступали въ обученіе ремеслу, остался одинъ мальчикъ въ Кутнѣ. Нѣсколько сиротъ воспитываются стипендіатами Братства въ Холмскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, въ Холмской Духовной Семинаріи.

¹⁾ См. №№ 14 и 15.

Одна сирота дѣвочка передана на воспитаніе женѣ русскаго сановника. Три стипендіата помѣщаются въ Варшавскомъ Маріинскомъ пріютѣ съ платою за содержаніе Русскому Благотворительному Обществу въ Царствѣ Польскомъ по 120 руб. за каждаго или за всѣхъ трехъ по 360 руб.

Всѣхъ стипендіатовъ Братства сиротъ и подкидышей въ отчетномъ году было 59. Всѣ они въ отчетномъ году вели себя хорошо, пользовались полнымъ здоровьемъ; смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году было 2, и въ томъ числѣ одна дѣвочка, поступившая больною и умершая нѣсколько дней спустя по доставленіи ея въ Вировскую обитель. Выбыло 6 стипендіатовъ, за вступленіемъ въ предѣльный возрастъ; на мѣсто ихъ приняты новые.

Дѣти, воспитывающіяся при женскихъ обителяхъ по выходѣ изъ пріютскаго возраста, обучаются собственнымъ полу и возрасту ремесламъ или занятіямъ и потому будутъ выпущены въ свѣтъ съ нѣкоторою подготовкою къ самостоятельной жизни. Въ подтвержденіе того, что призрѣваемые Братствомъ сироты-стипендіаты воспитываются практично достаточно указать на то, что изъ числа стипендіатовъ выбывшихъ за вступленіемъ въ предѣльный возрастъ изъ Теолинской обители, одна вышла за мужъ, а другая (Анастасія Егорова), по окончаніи курса Теолинской церковно-приходской школы, назначена помощницей учительницы той школы.

Вообще дѣло призрѣнія православныхъ сиротъ, съ расширеніемъ по распоряженію Владыки помянутыхъ выше чегырехъ пріютовъ, поставлено на почву твердую и вполне надежную, такъ что Совѣтъ съ этого времени прекращаетъ воспитаніе призрѣваемыхъ Братствомъ сиротъ при частныхъ семействахъ, а будетъ отправлять ихъ въ пріюты при обителяхъ, которыя сослужатъ свою службу Россіи и воспитаніемъ православныхъ сиротъ въ духѣ русскіхъ государственныхъ и народныхъ началъ. Весьма важно и то, что годичное содержаніе стипендіатовъ въ пріютахъ при обителяхъ обходится въ годъ по 60 руб., тогда какъ въ Варшавскомъ Маріинскомъ по 120 руб.

На воспитаніе 22 православныхъ дѣвочекъ и 35 мальчиковъ подкидышей, переданныхъ по распоряженію Высокопреосвященнаго Іеронима изъ Варшавскаго Воспитательнаго дома при больницѣ Младенца Іисуса въ монастырскіе пріюты, управленіе больницы отпускаетъ полностію сумму, предназначенную по смѣтамъ на ихъ содержаніе. Совѣтъ Братства поэтому послалъ съ своей стороны только дополнительную субсидію Вировской обители въ суммѣ 200 руб. На подобную же цѣль Совѣтъ ассигновалъ 100 руб. Радечницкой женской обители.

Но заботы Попечителя Братства, Высокопреосвященнаго Іеронима по призрѣнію православныхъ подкидышей этимъ не исчерпываются. Архипастырь обратилъ вниманіе еще и на то, что православные подки-

дыши, передаваемые изъ Варшавскаго воспитательнаго дома на вскормленіе крестьянкамъ католичкамъ, въ послѣдствіи подрастая, лишены возможности имѣть хоть бы какое-нибудь понятіе о своей вѣрѣ и народности, а напротивъ, воспитываясь въ католическихъ семействахъ или усваиваютъ себѣ невольно и начала того исповѣданія — по польски говорятъ, крестятся по католическому обряду и проч. или растутъ по общимъ законамъ всего растущаго, не имѣя понятія о Богѣ и вѣрѣ. То и другое крайне печально. Для устраненія такого серьезнаго неудобства Высокопреосвященный избралъ слѣдующій путь: вмѣсто передачи православныхъ подкидышей на вскормленіе и воспитаніе кормилицамъ католичкамъ, Архипастырь исходатайствовалъ разрѣшеніе передавать ихъ изъ Варшавскаго дома подкидышей на средства названнаго учрежденія въ семейства русскіхъ крестьянъ живущихъ въ предѣлахъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній. Далѣе, такъ какъ по причинѣ нѣкоторой отдаленности мѣстностей, населенныхъ православнымъ русскимъ народомъ отъ Варшавы, православныя крестьянки обыкновенно не берутъ на вскормленіе подкидышей, то для привлеченія ихъ къ этому добродѣлу Высокопреосвященный съ разрѣшенія Варшавскаго Генераль-Губернатора распорядился образованіемъ на мѣстѣ двухъ „Комитетовъ попеченія о православныхъ дѣтяхъ сиротахъ и подкидышахъ“ обязанность которыхъ заключается въ оказаніи содѣйствія нашему Братству, Воспитательному дому подкидышей при Варшавской больницѣ Младенца Іисуса и другимъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, которыя заботятся о вскормленіи и первоначальномъ воспитаніи православныхъ младенцевъ, въ пріисканіи среди крестьянскаго православнаго населенія Привислинскаго края кормилицъ и семействъ, которымъ бы можно было ввѣрить вскормленіе и первоначальное воспитаніе православныхъ дѣтей въ духѣ православія и русской народности.

Объ учрежденіи такихъ комитетовъ выработаны, по указаніямъ Архипастыря, особыя „Правила“, которыя по предварительному сношенію съ Г. Варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ утверждены Его Высокопреосвященствомъ въ 4 день октября отчетнаго года. Вслѣдъ затѣмъ Высокопреосвященный Іеронимъ распорядился объ учрежденіи въ предѣлахъ Сѣдлецкой губерніи двухъ Комитетовъ попеченія о православныхъ дѣтяхъ сиротахъ и подкидышахъ: одного въ городѣ Сѣдлецѣ, а другого въ г. Бѣлѣ. Въ составъ Сѣдлецкаго Комитета вошли: въ качествѣ председателя благочинный Сѣдлецкаго округа протоіерей Наумъ Мязецкій, а въ качествѣ членовъ: игуменія Вировскаго монастыря Анна, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Сѣдлецкаго уѣзда князь Дмитрій Александровичъ Оболенскій, начальникъ Сѣдлецкаго уѣзда Петръ Никол. Гонеецкій, начальникъ земской стражи того же уѣзда штабсъ-капитанъ Алекс. Ми-

хайл. Тейсъ, полицеймейстеръ города Сѣдлеца поручикъ Романъ Аполлоновичъ фонъ-Арнольдъ, начальникъ зем. стражи Соколовскаго уѣзда поручикъ Константинъ Мойсеевичъ Безкишкинъ, врачъ Сѣдлецкаго мѣстнаго военнаго лазарета Сергій Адольфовичъ Люри, бургомистръ г. Соколова Лаврентій Ивановичъ Голенкевичъ, войтъ гмины Рѣпки Соколовскаго уѣзда Лука Симонюкъ, писарь гмины Морды Матвѣй Григорьевичъ Породко. Комитетъ Бѣльскій составляютъ: предѣдатель благочивный 1-го Бѣльскаго округа протоіерей Михалевиць, члены: игуменія Лѣснинскаго монастыря Екатерина, начальникъ Бѣльскаго уѣзда Александръ Палладіевичъ Букрѣвъ, помощникъ начальника помянутаго уѣзда Степанъ Ивановичъ Теодоровичъ, уѣздный врачъ Францъ Ивановичъ Рафальскій, войтъ Сидорской гмины Григорій Бондаревичъ, войтъ Полосецкой гмины гмины Павелъ Волончукъ и войтъ Ситвицкой гмины Онуфрій Марчукъ. Кроме того, Высокопреосвященный разрѣшилъ благочивнымъ о. о. Мизецкому и Михалевичу приглашать по ихъ усмотрѣнію къ участию въ трудахъ комитетовъ настоятелей мѣстныхъ приходскихъ церквей, гдѣ надобность укажетъ, въ виду того, что православные священники, живя среди крестьянъ и имѣя съ ними духовное общеніе, имѣютъ полную возможность слѣдить за нравственностію кормилицъ и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ младенцевъ. Въ семействахъ упорствующихъ подкидыши отдаваемы не будутъ.

(Продолженіе будетъ).

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ первый день Пасхи, 9 апрѣля, въ 10 часовъ утра, у Высокопреосвященнаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, состоялся пріемъ поздравленій съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Кроме духовенства Владыку посѣтилъ Главный Начальникъ края, генераль-адъютантъ свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій и много должностныхъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Послѣ краткаго молебствія каедральный протоіерей Климентъ Чеховичъ обратился къ Высокопреосвященному Владыкѣ съ слѣдующими словами: *Ваше Высокопреосвященство!* Отъ лица всѣхъ предстоящихъ здѣсь моихъ сотоварищей и сослуживцевъ привѣтствую Васъ, Святителю Христовъ съ Свѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія, и, не гадая о далекомъ будущемъ, молю воскресшаго Спасителя, чтобы Онъ, по неизреченной Своей благодати, помогъ Вамъ, Владыко святой, въ полномъ

здоровьи душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и въ радости душевной, дожить въ наступающемъ XX столѣтіи до свѣтлаго Воскресенія Христова, а мнѣ, восьмидесятилѣтнему служителю алтаря Господня еще разъ поздравить Васъ съ этимъ всерадостнымъ праздникомъ, залогомъ нашего будущаго воскресенія. За симъ провозглашено было многолѣтіе. Того же дня посѣтилъ Владыку р.-католическій Варшавскій Архіепископъ кс. В. К. Попель. Въ тотъ же день въ 11 часовъ утра, у Главнаго Начальника края состоялся завтракъ, на которомъ присутствовалъ Высокопреосвященный Владыка Иеронимъ, священнослужители всѣхъ варшавскихъ православныхъ церквей, а также нѣсколько высшихъ представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Колокольный заводъ А. ВЛОДКОВСКАГО

въ г. Венгровѣ.

Сѣдлецкой губерніи.

23—12

„Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства.“

Еженедѣльное изданіе.

Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства по всѣмъ вопросамъ сельскаго хозяйства, земской агрономической дѣятельности и мелкаго кредита. Почтовый ящикъ.

Подписка четыре рубля въ годъ.

Для преподавателей Земледѣльческихъ школъ, учащихся въ нихъ и студентовъ 2 р. 50 к. въ годъ.

(Допускается разсрочка по четвертямъ года).

Ковтора редакціи: Москва, Смоленскій бульв. д. № 55.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за третій годъ существованія общества. — Отдѣлъ II. „Другъ друга обнимемъ“. — Забытые слѣды православія и русской народности въ Сѣдлечкомъ и Венгровскомъ уѣздахъ (Сѣдлецкой губерніи) (продолженіе). — Галицко-угорскіе униаты въ минувшемъ году. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1899 (двѣнадцатый братскій) годъ (продолженіе). — Мѣстныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.